

Политическая лингвистика. 2023. № 4 (100).
Political Linguistics. 2023. No 4 (100).

УДК 811.133.1'42:81'27
ББК ШП47.11-51+ШП100.621

ГРНТИ 16.01.07

Код ВАК 5.9.8

Вера Евгеньевна Крышталева^{1,2}

¹Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия, kryshtaleva@hotmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-6233-1791>

²Университет «Париж Нантерр», Париж, Франция

Французские исследования политического дискурса: история и современность

АННОТАЦИЯ. Статья представляет собой историко-аналитический обзор французских исследований, посвященных политическому дискурсу. В ней рассматриваются история этой области лингвистических знаний, а также актуальные темы и методологии, используемые в современных исследованиях. Цель работы — описать специфику французской школы анализа политического дискурса. Область применения этих исследований охватывает политическую коммуникацию, политическую риторику, анализ пропаганды и манипуляций общественным мнением. Отдельное внимание уделяется таким разработанным во французском языкознании ключевым понятиям и концепциям, как интердискурс, преко́нструкт, анализ дискурса, дискурсивные формации и др. Подчеркивается важность изучения в рамках политического дискурса не только социального взаимодействия и коммуникативных ситуаций, но и условий производства дискурса и текстовой организации. Кроме того, описываются наиболее востребованные методы исследования, используемые в анализе политического дискурса: лексикометрический анализ, анализ процесса и результата высказывания, аргументативный анализ. В статье также обращается внимание на то, что франкоязычные исследователи нередко занимаются изучением языка политики в разных странах и анализируют португальский, латиноамериканский, арабский, российский и другие политические дискурсы. В выводах выделяется значимость французской школы анализа политического дискурса в современной гуманитарной науке и ее серьезный вклад в изучение политических идеологий, коммуникационных стратегий и социального взаимодействия. Обзор позволяет исследователям и студентам получить представление о французском подходе к анализу политического дискурса и служит отправной точкой для дальнейших исследований в этой области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: французский язык, политическая лингвистика, политический дискурс, французская школа анализа дискурса, интердискурс, преко́нструкт, дискурсивная формация, методы анализа политического дискурса.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Крышталева Вера Евгеньевна, аспирант-лингвист Новосибирского государственного университета; 630090, Россия, Новосибирск, ул. Пирогова, д. 1; аспирант-лингвист университета «Париж Нантерр»; 92000, Франция, Нантерр, авеню де ля Републик, д. 200; email: kryshtaleva@hotmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Крышталева, В. Е. Французские исследования политического дискурса: история и современность / В. Е. Крышталева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 4 (100). — С. 60-68.

Vera E. Kryshtaleva^{1,2}

¹Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia, kryshtaleva@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6233-1791>

²University Paris Nanterre, Nanterre, France

French Studies of Political Discourse: History and Modernity

ABSTRACT. The article presents a historico-analytical overview of French research dedicated to political discourse. It examines the history of this area of linguistic knowledge, as well as current urgent topics and methodologies employed in contemporary studies. The aim of the work is to describe the specific characteristics of the French school of political discourse analysis. The scope of these studies encompasses political communication, political rhetoric, and analysis of propaganda and manipulation of public opinion. Special attention is given to the key concepts and notions developed in French linguistics, such as interdiscourse, preconstruct, discourse analysis, discursive formations, and others. The author emphasizes the importance of studying not only social interactions and communicative situations within political discourse but also the conditions of discourse production and text organization. Additionally, the article describes the most commonly used research methods in political discourse analysis, including lexometric analysis, analysis of speech process and outcome, and argumentative analysis. The article also highlights that Francophone researchers often engage in the study of the language of politics in various countries, analyzing political discourses in Portuguese, Latin American, Arabic, Russian, and other contexts. The conclusions underscore the significance of the French school of political discourse analysis in the contemporary humanities and its substantial contribution to the study of political ideologies, communication strategies, and social interactions. The overview allows researchers and students to gain an understanding of the French approach to political discourse analysis and may serve as a starting point for further investigations in this field.

KEYWORDS: French school of discourse analysis, political discourse, interdiscourse, preconstruct, discursive formation, methods of political discourse analysis.

AUTHOR'S INFORMATION: *Kryshtaleva Vera Evgen'evna, Post-Graduate Student of Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia) and University Paris Nanterre (Nanterre, France).*

FOR CITATION: *Kryshtaleva V. E. (2023). French Studies of Political Discourse: History and Modernity. In Political Linguistics. No 4 (100), pp. 60-68. (In Russ.).*

Анализ дискурса (далее — АД) зародился во Франции в 1960-е гг., а в самостоятельную дисциплину оформился в 1970—1980-е гг., имея под собой двойную основу: (1) междисциплинарные исследования политического дискурса Жана Дюбуа (Jean Dubois), работавшего в университете Париж X Нантерр, и (2) автоматический анализ дискурса Мишеля Пешё (Michel Pecheux), представлявшего университет Париж VII — Дени Дидро. Кроме того, стоит отдельно отметить деятельность Центра политической лексикометрии Высшей школы Сен-Клу, стоявшего у истоков авторитетного научного журнала «Mots. Les langages du politique», посвященного многосторонним исследованиям языка политики¹.

Эпистемологически на формирование французского АД повлияли идеи разделения языка, речи и речевой деятельности Ф. де Соссюра (F. de Saussure), теория идеологий и исторический материализм Л. Альтюссера (L. Althusser), концепция дискурсивной формации М. Фуко (M. Foucault), психоанализ Ж. Лакана (J. Lacan) и некоторые другие.

Центральное значение также имели труды Е. Бенвениста (E. Benveniste) «Problèmes de linguistique générale»² [1966, 1974] и Р. Якобсона (R. Jakobson) «Essais de linguistique générale»³ [1963], в которых ученые стремились выяснить, как «говорящий „вписывается“ в создаваемые им высказывания» [Maingueneau 1976: 15]. Фундаментальную роль сыграла теория высказывания Э. Бенвениста, разграничившего *énoncé* (высказывание-результат) и *énonciation* (процесс высказывания), а также концепция *шифтеров*⁴ Р. Якобсона.

В работах Э. Бенвениста язык как система знаков противопоставляется языку в действии (или языку как действию): *énoncé* — это высказывание как результат речевого акта; текст высказывания; *énonciation* — высказывание как речевое действие; акт высказывания; «приведение языка в действие

посредством индивидуального акта его использования» [Бенвенист 1974: 312]. Эта базовая дихотомия повлияла не только на развитие АД во Франции, но и на теорию речевого общения Г. П. Грайса (H. P. Grice), теорию речевых актов Дж. Л. Остина (J. L. Austin) и Дж. Серля (J. Searle) и т. д.

В современной французской лингвистике высказывание-результат (или текст) понимается как последовательность фраз, заключенных между двумя семантическими пробелами, двумя остановками в коммуникации, а дискурс — это высказывание, рассмотренное с точки зрения дискурсивного механизма, т. е. условий его производства [Guespin 1971]. Смысл (*le sens*) высказывания определяется внутри него самого, в то время как его значение (*la signification*) относится к обстоятельствам общения, которые превращают его в дискурс. Иными словами, высказывание плюс коммуникативная ситуация и есть дискурс.

Таким образом, в 60–70-х гг. XX в. в качестве объекта исследователи выбрали такие языковые единицы, которые выходят за рамки привычных синтаксических образований (предложения и словосочетания), что позволило перейти от лингвистики текста к лингвистике дискурса и разработать основы теории дискурса.

Как пишет известный франко-швейцарский специалист в области славянского языкознания и анализа дискурса Патрик Серрио (Patrick Sériot), ключевым моментом в истории развития АД во Франции стали «события, непосредственно следовавшие за маем 1968 года» [Серрио 1999: 24], когда массовые демонстрации привели к всеобщей забастовке и смене правительства вместе с отставкой президента Шарля де Голля и, в более широком смысле, к значительным преобразованиям в жизни французского общества, в том числе к изменению научных парадигм, связанному с осознанием идеологических оснований производства знания.

¹ Первый номер этого периодического издания увидел свет в 1980 г.; в 2023 г. опубликован уже 131 выпуск. По значимости и выполняемой функции его можно сравнить с российским научным журналом «Политическая лингвистика», выходящим в Уральском государственном педагогическом университете (Екатеринбург).

² В русском переводе указанный двухтомник называется «Общая лингвистика».

³ Содержание данной монографии отражено в сборнике «Избранные работы Р. Якобсона», вышедшего в СССР в 1985 г.

⁴ Т. е. классы слов, интерпретация которых зависит от коммуникативной ситуации, или, другими словами, знаки, значение которых не может быть определено без обращения к высказыванию. Например, личные и другие местоимения, наречия места *тут*, *здесь* и др. [Якобсон 1985].

Исследователь обращает внимание на то, что в 1969 г. вышли две важные публикации: номер журнала «Langages» под названием «Анализ дискурса» и монография М. Пешё «Автоматический анализ дискурса», — которые можно рассматривать как ключевую точку отсчета новой дисциплины. Кроме того, существенную роль в ее формировании сыграла конференция по политической лексикологии⁵, организованная годом ранее в Сен-Клу.

Интересно, что парижский лингвист Д. Мальдидье (D. Mالدидье) с полным правом может представить два течения, преобладавшие в АД во Франции в 1970–1980-х гг.: она написала свою диссертацию под руководством Ж. Дюбуа, который хотел создать «политическую социолексикологию» [Dubois 1969], а затем присоединилась к исследовательской группе М. Пешё; сотрудничала с Р. Робеном (R. Robin) и Ж. Гийому (J. Guilhaumou) — двумя историками дискурса. «В работах лексиколога Ж. Дюбуа возникает „семантика высказывания“, а у М. Пешё — „дискурсивная семантика“, основанная на концептах *преконструкта* (*le préconstruit*), *интердискурса* (*l'interdiscours*) и *дискурсивных формаций* (*les formations discursives*)⁶. Два этих направления и являются базой для становления французского метода АД» [Maldidier 1990: 28].

Как отмечает российский исследователь Е. В. Садовская, именно представители французской школы АД одними из первых обратили внимание на проблематику процесса создания дискурса, изучая теорию дискурса как «теорию производства эффектов значения, связанную с теорией идеологии и с теорией бессознательного», заложив «фундамент теории, изучающей отношение к „уже услышанному“, „уже имеющемуся“» [Садовская 2008: 167].

М. Пешё первым высказал революционную идею об обязательной имплицитной составляющей дискурса. Эта идея привела к разработке важнейших понятий *преконст-*

рукт и *интердискурс*. *Преко́нструкт* — аналог термина *пресуппозиция*⁷, обозначающего «компоненты смысла высказывания, которые не вербализованы, поскольку предполагается их общеизвестность или известность для адресата» [Полный словарь лингвистических терминов 2010: 336], переосмысленный в теории дискурса как «след в самом дискурсе предшествующих дискурсов, поставляющих своего рода „заготовку“, „сырьё“ для дискурсивной формации, с которым для субъекта связан эффект очевидности» [Серио 1999: 41]. *Интердискурс* — это набор дискурсивных единиц (относящихся к предыдущим дискурсам того же жанра, современным дискурсам других жанров и т. д.), с которыми конкретный дискурс вступает в неявную или явную связь.

Назовем то, что составило основание двух названных парадигм (семантика высказывания и дискурсивная семантика) в рамках французского метода АД и повлияло на его дальнейшее формирование с конца 1970-х гг.:

- важность для Ж. Дюбуа таких «создающих смысл» синтаксических механизмов, как *опорные слова* (*mots-pivots*), *классы эквивалентности* (*classes d'équivalence*) и т. д., заимствованных из работ структуралиста З. Харриса; разработка М. Пешё автоматического АД, который позволял бы обнаружить следы интердискурса и преко́нструкта внутри исследуемого дискурса;

- унаследованная от Ж. Дюбуа, и М. Пешё из работ Э. Бенвениста, Г. Гийома (G. Guilhaumou) и Р. Якобсона значимость изучения процессов высказывания, переосмысленных позже А. Кулиоли (A. Culioli) с опорой на синтаксические механизмы процесса высказывания (например, на такие маркеры, как *шифтеры* или *модальность* (*modalités*)) [Moirand 2020: 5].

АД во французской лингвистике продолжил эволюцию в виде работ, связанных с корпусным анализом текста. Так, в исследовании Ж.-Ж. Куртин (J.-J. Courtine), посвя-

⁵ В отличие от США, где формирование АД связано с морфосинтаксическими изысканиями З. Харриса (Z. Harris) и семиотикой Р. Якобсона и С. Левина (S. Levin), во Франции АД сформировался именно на базе лексических исследований.

⁶ *Дискурсивная формация* — одно из важнейших понятий теории АД, разработанное философско-культурологом М. Фуко, которое обозначает рассеянное множество высказываний, имеющее одно основание и упорядочиваемое общими правилами и условиями производства. Она определяет то, что может и должно быть сказано (в форме проповеди, заявления, просьбы и т. д.) в соответствии с определенной позицией и при определенных обстоятельствах, а также то, что может и должно быть сказано в определенной идеологической формации, таким образом, субъект высказывания исчезает и одновременно проявляется в зависимости от идеологии социума, которому он принадлежит. Дискурсивные формации — особые единицы, конструирующие дискурс и играющие (в отличие от субъекта) центральную роль в определении сущности языка. Именно такой подход предлагает включение теории дискурса в лингвистическую теорию.

⁷ В целом, оба понятия напрямую связаны с логико-лингвистическими концептами пресуппозиции и импликации, параллельно разрабатываемыми в 1970—80-е гг. О. Дюкро (O. Ducrot).

щенном дискурсу коммунистической партии, адресованному христианам⁸, концепт пре-конструкта был переосмыслен, а интердискурс переименован в *дискурсивную память* [Courtine 1981].

В свою очередь направление, начатое Ж. Дюбуа, развивалось (в особенности в лингвистических лабораториях Руана и Сен-Клу при участии М. Турнье (M. Tournier), А. Салем (A. Salem) и других авторов) под влиянием все более и более эффективных программ лексико- и текстометрического анализов.

С середины 1970-х гг. различные лингвистические течения объединились вокруг изучения связи между языком и обществом, точнее «коммуникативного поведения социальных групп», в результате чего во Франции возник собственный вариант социолингвистики (см., например, [Marcelessi, Gardin 1980; Moigand 1988]), которая до сих пор занимает доминирующие позиции в дискурсивных исследованиях.

Если дискурсивисты «первой волны» были чаще всего политически ангажированы и придерживались левых идей (многие из них состояли в коммунистической партии), что нередко отражалось на выбранном для анализа текстовом материале, то современная французская школа АД базируется на новых корпусах (например, с привлечением социальных сетей), использует недавно появившиеся или переосмысленные «классические» концепты ([Paveau 2012] и др.), погруженные в новые предметные области исследования (например, дискурс-анализ эмоций [Cislaru 2012]) и стремящиеся ответить на актуальный «социальный запрос». В современных исследованиях рассматриваются такие «чувствительные» темы, как бедность, неравенство, миграционный кризис и т. д. [Cislaru, Pugnère-Saavedra, Sitri 2009].

В настоящее время внутри АД можно выделить четыре основных «полюса притяжения» исследовательского интереса:

- 1) социальное взаимодействие,
- 2) коммуникативные ситуации и дискурсивные жанры,
- 3) условия «производства» дискурса и идеологических позиций говорящих,
- 4) текстовая организация и лексико-грамматические маркеры высказывания.

В современной французской лингвистике сформировалась не отдельная дисциплина, а «проблемное пространство» в рамках различных лингвистических направлений и, ши-

ре, гуманитарных наук. Считается, что дискурс становится реальным объектом познания только в том случае, если он «поддерживается» различными дисциплинами: социолингвистикой, теорией аргументации, конверсационным анализом и т. д. Всё это и составляет *лингвистику дискурса*, в которой анализ дискурса является лишь одним из инструментов [Maingueneau 1995].

При этом АД во Франции формировался преимущественно на базе корпуса политических текстов (см. работы Л. Гуэспен [Guespin 1984], П. Шародо [Charaudeau 2002], Д. Мангено [Maingueneau 2010] и др.).

В современных французских исследованиях политического дискурса обычно используются такие методы, как:

- **лексикометрический анализ** — статистическая обработка корпусных данных для определения «семантических вселенных» и идеологических взглядов говорящих, вовлеченных в политическую коммуникацию;
- **анализ процесса и результата высказывания** — изучение речевого поведения субъектов политической жизни внутри и вне рамок их идеологических установок;
- **аргументативный анализ** — выявление логики рассуждений политиков, оценка эффективности их аргументов, применяемых с целью убеждения аудитории и формирования общественного мнения [Charaudeau 2014: 28–29].

Кроме того, французская школа анализа политического дискурса зачастую учитывает достижения **критического дискурс-анализа**, разрабатываемого с 1980-х гг. Т. А. ван Дейком и направленного прежде всего на изучение «способов злоупотребления властью, неравенства и доминирования, которые реализуются, воспроизводятся и сталкиваются с сопротивлением в форме дискурса в социальном и политическом контекстах» [ван Дейк 2013: 112].

В коллективной монографии «L'analyse textuelle des idées, du discours et des pratiques politiques»⁹ (2017) под редакцией П.-М. Деню (P.-M. Daigneault) и Ф. Петри (F. Pétry) перечислены актуальные подходы, применяемые к анализу текстовых данных, собранных в сфере политической коммуникации. Они могут быть описаны в виде следующих оппозиций:

- **контент-анализ / дискурс-анализ**: если контент-анализ направлен на системное, «объективное», «математическое» изучение корпуса и основное внимание в нем обычно

⁸ Выборку составил корпус текстов, датированных между 1936 и 1971 гг. и связанных с букв. «политикой протянутой руки» (*la politique de la main tendue*), когда целью коммунистической партии Франции было сближение с социал-христианами.

⁹ В пер. «Текстовый анализ политических идей, дискурса и практик».

уделяется «явному» содержанию текста в виде конкретных слов, тем и аргументов, то дискурс-анализ ориентирован на имплицитную информацию, его цель — выявить скрытое измерение дискурса, исследуя его структуру (синтаксис), грамматические параметры, фигуры речи и т. д., учитывая при этом социально-исторический контекст и ссылки на другие дискурсы (интертекстуальность);

• **ручной / автоматизированный анализ:** в первом случае исследователи сами размечают вручную анализируют текстовые данные, во втором — большая часть аналитической работы выполняется компьютерными программами;

• **дедуктивная / индуктивная логика исследования:** дедуктивный метод мышления направлен от общего к частному, при такой логике реализуется переход от абстрактной научной теории к частным положениям (фактам) через формулирование гипотез, подтверждаемых или опровергаемых в результате наблюдений. При индуктивной логике, наоборот, общие умозаключения формируются на базе частных наблюдений, происходит переход от конкретных данных к построению теории¹⁰ [L'analyse textuelle des idées, du discours et des pratiques politiques 2017: 3–6].

Итак, представим тематическую палитру актуальных научных работ по анализу политического дискурса, выполненных на французском языке.

1. **Политическая риторика** изучает инструментализацию языка через использование различных типов аргументов с целью формирования общественного мнения и эффективного влияния на сознание и эмоциональное состояние аудитории [Amossy, Koren 2010; Danblon 2006; Gauthier 1995; Lamizet 2011; Salavastru 2005].

2. **Теория и методика анализа политического дискурса** — при рассмотрении исторического фундамента, эволюции теории политического дискурса и определении тенденций его развития систематически описывается объект исследования, базовые концепты и основные направления его исследования [Dubois 1978; Charaudeau 2014; Courtine 1981; Le Bart 1998; Krieg-Planque 2012].

3. **Исследование общественно-политической лексики:** так, в ставших классическими работами Д. Мальдидье анализирует, с помощью каких именно слов война за независимость Алжира 1954–1962 г. была представлена в 6 парижских ежедневных газетах [Maldidier 1969]; П. Дюран критически рас-

сматривает «новые слова власти» (130 частотных лексем и выражений), используя которые представители политической, медийной или финансовой элиты «проникают в публичное пространство с целью самолегитимации и навязывания конкретной идеологии» [Durand 2007: 9]; К. Гобан перечисляет основные характеристики современного европейского политического дискурса, в числе которых (1) унификация вокабуляра вне зависимости от политической позиции, идеологии или партии оратора, (2) гегемония неолиберальной лексики и (3) высокий процент употребления научно-технической терминологии (политик выступает как «эксперт» практически по любому вопросу) [Gobin 2011].

4. **Анализ пропаганды и манипуляций общественным мнением.** *Пропаганда, политическая коммуникация и манипуляция* — понятия, служащие для того, чтобы описать дискурсивное пространство, в котором профессиональные политики с помощью массмедиа пытаются в чем-либо убедить граждан, навязывая им те или иные идеи. При манипулятивном воздействии появляется возможность имплицитно, через эмоции, влиять на взгляды и действия избирателей, используя ложь и дезинформацию [Ollivier-Yaniv 2010]. Во французских исследованиях, посвященных разным типам взаимодействия, с одной стороны, пропаганды и манипуляции и, с другой стороны, коммуникации, можно выделить три основных аспекта:

- эти взаимодействия интерпретируются как составная часть политической коммуникации в любой стране, вне зависимости от типа действующего политического режима [Olivesi 2002];
- пропаганда считается свойственной только тоталитарным государствам, а в демократических она заменяется собственно политической коммуникацией (не имеющей пейоративной коннотации) [Gerstlé 2008];
- политическая коммуникация в целом видится как обновленная форма манипуляции [Breton 2009].

5. **Когнитивная метафорика.** Например, Д. Барбе анализирует **пространственные метафоры** в книге В. И. Ленина «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения» (1902): в революционной картине мира положительную оценку выражают лексемы *вперед, вверх, вширь*, а негативный характер транслируют лексемы *назад, вниз, сужается* [Barbet 2002].

И. Хмелевская изучает **спортивные метафоры** в советской и российской прес-

¹⁰ Заметим, что ни одно исследование не может базироваться исключительно на одном из типов рассуждений: в каждом есть элементы и дедукции, и индукции; речь идет скорее о преобладании одного из них.

се и обращает внимание на то, что в 1960–1980-е гг. была распространена метафорическая модель «спорт — это война», которая в 1990–2000-е гг. заменилась на «война — это спорт»; политический процесс своей непредсказуемостью стал напоминать *футбольный матч*, во время которого нередко возникают сомнения в *правилах игры* и качестве *командной работы* [Khmelevskaia 2007].

Ж. Готье пишет о том, что политика в целом и политическая коммуникация в частности рассматриваются как образная форма *сражения*, и **военные метафоры** для них являются имманентными, универсальными, вне зависимости от национального дискурса той страны, в которой они функционируют [Gauthier 1994].

6. Дискурсивные стратегии: аргументативные стратегии с подтипами, обращенными к этосу (нравственным установкам), логосу (разуму) или пафосу (чувствам) аудитории [Bourse 2020], **стратегии самопрезентации** с целью самоутверждения в глазах политических соперников и потенциальных избирателей [Micheli 2007], **стратегии легитимации власти** (через демонстрацию приверженности к демократическим ценностям, к государственным институтам, «близости» к народу) [Amossy 2022] и т. д.

7. Исследования зарубежного политического дискурса: например, португальского [Monte 2013], латиноамериканского [Sasmouth, Serrano 2015], азиатского [Faure 2001], арабского [Al Karjousli 2005], восточно-европейского [Siwek 1995], российского¹¹ [Kossov 2018; Labbé 1977; Leroy 2006; Sakhno 1999; Sériot 1986; Teneur 1980], немецкого [Wotjak 1984; Kaufmann 1993], североамериканского [Benoit à la Guillaume 2018; La Corte 2017] и т. д.

Итак, новые понятия: *énonciation* (процесс высказывания), *énoncé* (высказывание-результат), *corpus de textes* (именно корпус текстов, а не отдельных фраз / предложений), *contextes*, *conditions de production*, т. е. условия, в которых были произведены высказывания (позднее, например, у П. Шародо [Charaudeau, 2006], чаще встречается терминологический аналог *situation de communication* — коммуникативная ситуация), — маркировали новую область французских лингвистических исследований в рамках дискурса или дискурсов, актуальных для социума и показывающих, какие именно политические идеи и ценности доминируют в конкретный исторический момент. Названные концепции открыли путь к новым методам изучения речи политиков и форм коммуникации государства и общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. — Москва : Прогресс, 1974. — Текст : непосредственный.
2. Дейк, Т. А. ван. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т. А. ван Дейк. — Москва : Либроком, 2013. — Текст : непосредственный.
3. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. — Текст : непосредственный.
4. Садовская, Е. В. Интердискурс. Интертекстуальность. Метадискурс. К проблеме формирования высказываний «другого» в дискурсе / Е. В. Садовская. — Текст : непосредственный // Вестник Самарского государственного университета. — 2008. — № 1 (60). — С. 167–175.
5. Серно, П. Как читают тексты во Франции / П. Серно. — Текст : непосредственный // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. — Москва : Прогресс, 1999. — С. 12–53.
6. Якобсон, Р. О. Избранные работы / Р. О. Якобсон. — Москва : Прогресс, 1985. — Текст : непосредственный.
7. Al Karjousli, S. Le discours institutionnel dans le monde arabe: entre religieux et politique / S. Al. Karjousli. — Text : unmediated // Parole et pouvoir. II, Enjeux politiques et identitaires: actes du colloque, 27–28 septembre 2001, organisé par l'UFR Langues de l'Université Rennes, sous la direction de Martine Schuwer. — Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2005. — P. 49–64.
8. Amossy, R. Construire la légitimité et l'autorité politiques en discours / R. Amossy. — Text : electronic // Argumentation et Analyse du Discours. — 2022. — №28. — (Online).
9. Amossy, R. Argumentation et discours politique / R. Amossy, R. Koren. — Text : unmediated // Mots. Les langages du politique. — 2010. — № 94. — P. 13–21.
10. Barbet, D. Parti et syndicat dans l'espace léninien. Les mots de Que faire ? / D. Barbet. — Text : unmediated // Mots. Les langages du politique. — 2002. — № 68. — P. 9–26.
11. Benoit à la Guillaume, L. Stylistique des discours des présidents américains / L. Benoit à la Guillaume. — Text : unmediated // Études de stylistique anglaise. — 2018. — № 12. — P. 253–267.
12. Benveniste, E. Problèmes de linguistique générale / E. Benveniste. — Paris : Gallimard, 1966 et 1974. — Text : unmediated.
13. Bourse, S. Stratégies argumentatives dans les discours politiques américains sur la législation des substances psychoactives: quel emploi du pathos à l'ère de la post-vérité ? / S. Bourse. — Text : electronic // Anglophonia. — 2020. — № 30. — (Online).
14. Breton, P. La démocratie, matrice de la propagande ? / P. Breton. — Text : unmediated // Communication de l'État et gouvernement du social / C. Ollivier-Yaniv, M. Rinn éd. — Grenoble : Presses universitaires de Grenoble, 2009. — P. 39–47.
15. Courtine, J.-J. Quelques problèmes théoriques et méthodologiques en analyse du discours, à propos du discours communiste adressé aux chrétiens / J.-J. Courtine. — Text : unmediated // Langages. — 1981 (15e année). — N°62 : Analyse du discours politique. — P. 9–128.
16. Gauthier, G. L'argumentation périphérique dans la communication politique. Le cas de l'argument ad hominem / G. Gauthier. — Text : unmediated // Hermès, La Revue. — 1995. — Vol. 16, no. 2. — P. 167–185.
17. Gauthier, G. La métaphore guerrière dans la communication politique / G. Gauthier. — Text : unmediated // Recherches en Communication. — Laval : Université Laval, 1994. — № 1. — P. 132–147.
18. Gerstlé, J. Communication politique / J. Gerstlé. — Paris : Armand Colin, 2008. — Text : unmediated.
19. Dubois, J. Lexicologie et analyse d'énoncé / J. Dubois. — Text : unmediated // Cahiers de lexicologie. — 1969. — 15 (2). — P. 115–126.
20. Dubois, J. Présentation / J. Dubois. — Text : unmediated // Langages / Analyse linguistique du discours jaurésien. — 1978. — № 52. — P. 3–4.

¹¹ Особенно частотны исследования политического языка советского периода.

21. Durand P., dir. Les nouveaux mots du pouvoir. Abécédaire critique / P. Durand. — Bruxelles : Éd. Aden, 2007. — Text : unmediated.
22. Charaudeau, P. A quoi sert d'analyse le discours politique? / P. Charaudeau. — Text : electronic // en ligne *Análisi del discurs polític*, IULA-UPF, Barcelone, 2002. URL: <http://www.patrick-charaudeau.com/A-quoi-sert-d-analyse-le-discours.html>
23. Charaudeau, P. Le discours politique: les masques du pouvoir / P. Charaudeau. — Limoges : Éditions Lambert-Lucas, 2014. — Text : unmediated.
24. Cislaru, G. Emotions as a Rhetorical Tool in Political Discourse / G. Cislaru. — Text : unmediated // *Rhetoric and Politics. Central / Eastern European Perspectives* / Załaska M. (éd.). — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 2012. — P. 107–126.
25. Cislaru, G. Analyse du discours et demande sociale. Le cas des écrits de signalement / G. Cislaru, F. Pugnère-Saavedra, F. Sitri. — Text : electronic // *Les Carnets du Cediscor* 10, 2009. En ligne. — URL: <https://journals.openedition.org/cediscor/59>
26. Danblon, E. La construction de l'autorité en rhétorique / E. Danblon. — Text : unmediated // *Catégories pour l'analyse du discours politique*. — Semen 21, 2006. — P. 141–155.
27. Faure, G. Les mots de l'Asie: essai de terminologie géopolitique / G. Faure. — Text : unmediated // *Mots*. — 2001. — N°66, juillet : *Discours d'Asie : identités et ruptures*, sous la direction de Patrick Beilleveire et Jean-Paul Honoré. — P. 8–18.
28. Gobin, C. Des principales caractéristiques du discours politique contemporain / C. Gobin. — Text : unmediated // SEMEN: Les langages de l'idéologie. Etudes pluridisciplinaires. — 2011. — № 30. — P. 169–186.
29. Guespin, L. L'analyse du discours politique en France. Acquis et tendances / L. Guespin. — Text : unmediated // *Le discours politique* / Kerbrat-Orecchioni C., Mouillaud M. (éds.). — Lyon : Presses universitaires de Lyon, 1984. — P. 131–164.
30. Guespin, L. Problématique des travaux sur le discours politique / L. Guespin. — Text : unmediated // *Langages*. — 1971. — № 23. — P. 3–24.
31. Jakobson, R. Essais de linguistique générale / R. Jakobson. — Paris : Editions de Minuit (Château-Gontier, Impr. de «l'Indépendant»), 1963. — Text : unmediated.
32. Kauffmann, M. Crise du discours officiel. Neues Deutschland d'octobre 1989 à janvier 1990 / M. Kauffmann. — Text : unmediated // *Mots*. — 1993. — n°34, mars : *Europe / Allemagne. Réunifications*, sous la direction de Pierre Fiala et Jeanne Richard-Zappella. — P. 71–88.
33. Khmelevskaia, I. La métaphore sportive dans la presse en URSS et en Russie / I. Khmelevskaia. — Text : unmediated // *Mots. Les langages du politique*. — 2007. — № 84. — P. 51–63.
34. Kossov, V. Etude sémantique du discours poutinien / V. Kossov. — Text : unmediated // *Russie. Regards de l'Observatoire franco-russe*, 2018. — hal-01995633.
35. Krieg-Planque, A. Analyser les discours institutionnels / A. Krieg-Planque. — Paris : A. Colin, 2012. — (Coll. icom, série Discours et communication, 2012). — Text : unmediated.
36. L'analyse textuelle des idées, du discours et des pratiques politiques / sous la direction de Pierre-Marc Daigneault et François Pétry. — Paris : Hermann ; Canada : Presses de l'Université Laval, 2017. — Text : unmediated.
37. La Corte, G. Analyse des discours de Barack Obama sur la question environnementale et de leur réception dans la presse européenne francophone (2008–2013) : Thèse en linguistique / G. La Corte. — Université Paul Valéry — Montpellier III, 2017. — Text : unmediated.
38. Labbé, D. Le discours communiste / D. Labbé. — Paris : Presses de la Fondation nationale des sciences politiques, 1977. — Text : unmediate.
39. Lamizet, B. Le langage politique / B. Lamizet. — Text : unmediated // *Discours, images, pratiques*. — Paris : Ellipses Marketing, 2011.
40. Le Bart, C. Le discours politique / C. Le Bart. — Presses Universitaires de France, 1998. — Text : unmediated.
41. Leroy, S. Glasnost et perestroïka. Les pérégrinations de deux russismes dans la presse française / S. Leroy. — Text : unmediated // *Mots. Les langages du politique*. — 2006. — № 82. — P. 65–78.
42. Maingueneau, D. Le discours politique et son « environnement » / D. Maingueneau. — Text : unmediated // *Mots. Les langages du politique*. — 2010. — Vol. 94, no. 3. — P. 85–90.
43. Maingueneau, D. Initiation aux méthodes de l'analyse du discours: problèmes et perspectives / D. Maingueneau. — Paris : Hachette, 1976. — Text : unmediated.
44. Maingueneau, D. Présentation / D. Maingueneau. — Text : unmediated // *Langages*. — 1995. — 117. — P. 5–11.
45. Maldidier, D. Analyse linguistique du vocabulaire politique de la guerre d'Algérie d'après six quotidiens parisiens : Thèse en linguistique / D. Maldidier. — Université Paris X—Nanterre, 1969. — Text : electronic.
46. Maldidier, D. L'inquiétude du discours. Textes de Michel Pêcheux choisis et présentés / D. Maldidier. — Paris : ed. des Cendres, 1990. — Text : unmediated.
47. Marcellesi, J.-B. Introduction à la socio-linguistique / J.-B. Marcellesi, B. Gardin. — Text : unmediated // *La linguistique sociale*. — Paris : Larousse, 1974.
48. Micheli, R. Stratégies de crédibilisation de soi dans le discours parlementaire / R. Micheli. — Text : unmediated // *A contrario*. — 2007. — Vol. 5. — № 1. — P. 67–84.
49. Moirand, S. Les mots d'autorité: quand les discours de la didactique se réfèrent à la linguistique / S. Moirand. — Text : unmediated // *DRLAV. Documentation et recherche en Linguistique Allemande Vincennes*. — 1988. — 39. — P. 51–66.
50. Moirand, S. Retour sur l'analyse du discours française / S. Moirand. — Text : electronic // *Pratiques [En ligne]*. — 2020. — URL: <http://journals.openedition.org/pratiques/8721>.
51. Monte, M. Les discours d'investiture des Premiers ministres portugais (2002–2011). Comparaison gauche/ droite / M. Monte. — Text : unmediated // *Mots. Les langages du politique*. — 2013. — № 101. — P. 13–30.
52. Olivesi, S. De la propagande à la communication : éléments pour une généalogie / S. Olivesi. — Text : unmediated // *Cahiers d'histoire. Revue d'histoire critique*. — 2002. — № 86. — P. 13–28.
53. Ollivier-Yaniv, C. Discours politiques, propagande, communication, manipulation / C. Ollivier-Yaniv. — Text : unmediated // *Mots. Les langages du politique*. — 2010. — № 94. — P. 31–37.
54. Paveau, M.-A. Ce que disent les objets. Sens, affordance, cognition / M.-A. Paveau. — Text : unmediated // *Synergies Pays riverains de la Baltique*. — 2012. — 9. — P. 53–65.
55. Pêcheux, M. Analyse automatique du discours / M. Pêcheux. — Paris : Dunod, 1969. — Text : unmediated.
56. Sakhno, S. La Lexicographie russe et l'idéologie soviétique. Essais sur le discours de l'Europe éclatée. — S. Sakhno. — Centre d'études slaves contemporaines, 1999. — fihalshs-01736490f. — Text : electronic.
57. Salavastru, C. Rhétorique et politique: le pouvoir du discours et le discours du pouvoir / C. Salavastru. — Paris ; Budapest ; Turin : L'Harmattan, 2005. — Text : unmediated.
58. Samouth, E. Identités et conflits dans le discours politique latino-américain / E. Samouth, Y. Serrano. — Text : unmediated // *Mots. Les langages du politique*. — 2015. — № 109. — P. 5–19.
59. Sériot, P. La langue de bois et son double (une analyse des analyses du discours politique soviétique) / P. Sériot. — Text : unmediated // *Langage et société*. — 1986. — № 35. — P. 7–32.
60. Siwek, R. La nouvelle expression du discours politique en Pologne / R. Siwek. — Text : unmediated // *Mots*. — 1995. — n°42, mars : *Nouveau discours social à l'est*, sous la direction de Carmen Pineira, Jeannine Richard-Zappella et Raphaël Tresmontant. — P. 27–35.
61. Teneur, Y. Pour une analyse historique du discours communiste, essai méthodologique: les rapports de congrès des secrétaires généraux du PC (B) de l'URSS, de la IIIe Internationale et du PCF, 1927-1936, thèse de 3e cycle, soutenue à l'Université de Lille III, le 29 juin 1979. Directeurs : Marcel Gillet et Ilios Yannakakis. / Y. Teneur. — Text : unmediated // *Mots*. — 1980. — N°1, octobre : Saussure, Zipf, Lagado, des méthodes, des calculs, des doutes et le vocabulaire de quelques textes politiques. — P. 231–232.

REFERENCES

1. Benvenist, E. (1974). *Obshchaya lingvistika* [General linguistics]. Moscow: Progress, 1974. (In Russ.)
2. Dijk, T. A. van (2013). *Diskurs i vlast'. Reprezentatsiya domirovaniya v yazyke i kommunikatsii* [Discourse and Power:

The Representation of Dominance in Language and Communication]. Moscow: Librokom. (In Russ.)

3. Matveeva, T. V. (2010). *Polnyy slovar lingvisticheskikh terminov* [Complete Dictionary of Linguistic Terms]. Rostov-on-Don: Phoenix. (In Russ.)

4. Sadovskaya, E. V. (2008). Interdiskurs. Intertekstual'nost'. Metadiskurs. K probleme formirovaniya vyskazyvaniy «drugogo» v diskurse [Interdiscourse. Intertextuality. Metadiscourse. On the Problem of Forming «Other» Utterances in Discourse]. *Vestnik SamGU*, 1(60), 167–175. (In Russ.)

5. Sériot, P. (1999). Kak chitayut teksty vo Frantsii [How Texts are Read in France]. In *Kvadratura smysla. Frantsuzskaya shkola analiza diskursa* (pp. 12–53). Moscow: Progress. (In Russ.)

6. Jakobson, R. O. (1985). *Izbrannye raboty* [Selected Works]. Moscow: Progress. (In Russ.)

7. Al Karjousli, S. (2005). Le discours institutionnel dans le monde arabe: entre religieux et politique. In *Parole et pouvoir. II, Enjeux politiques et identitaires: actes du colloque, 27–28 septembre 2001, organisé par l'UFR Langues de l'Université Rennes, sous la direction de Martine Schuwer* (pp. 49–64). Rennes: Presses universitaires de Rennes.

8. Amossy, R. (2022). Construire la légitimité et l'autorité politiques en discours. In *Argumentatin et Analyse du Discours*, 28. Online.

9. Amossy, R., & Koren, R. (2010). Argumentation et discours politique. *Mots. Les langages du politique*, 94, 13–21.

10. Barbet, D. Parti et syndicat dans l'espace léninien. Les mots de Que faire ? *Mots. Les langages du politique*, 68, 9–26.

11. Benoit à la Guillaume L. (2018). Stylistique des discours des présidents américains. *Études de stylistique anglaise*, 12, 253–267.

12. Benveniste, E. (1966 et 1974). *Problèmes de linguistique générale*. Paris: Gallimard.

13. Bourse, S. (2020). Stratégies argumentatives dans les discours politiques américains sur la législation des substances psychoactives: quel emploi du pathos à l'ère de la post-vérité ? *Anglophonia*, 30. Online.

14. Breton, P. (2009). La démocratie, matrice de la propagande ? In *Communication de l'État et gouvernement du social, C. Ollivier-Yaniv, M. Rinn éd* (pp. 39–47). Grenoble: Presses universitaires de Grenoble.

15. Courtine, J.-J. (1981). Quelques problèmes théoriques et méthodologiques en analyse du discours, à propos du discours communiste adressé aux chrétiens. *Langages*, 15(62), 9–128. (Analyse du discours politique).

16. Gauthier, G. (1995). L'argumentation périphérique dans la communication politique. Le cas de l'argument ad hominem. *Hermès, La Revue*, 16(2), 167–185.

17. Gauthier, G. (1994). La métaphore guerrière dans la communication politique. *Recherches en Communication*, 1, 132–147. Laval: Université Laval.

18. Gerstlé, J. (2008). *Communication politique*. Paris: Armand Colin.

19. Dubois, J. (1969). Lexicologie et analyse d'énoncé. *Cahiers de lexicologie*, 15(2), 115–126.

20. Dubois, J. (1978). Présentation. *Langages / Analyse linguistique du discours jaurésien*, 52, 3–4.

21. Durand, P. (dir.) (2007). *Les nouveaux mots du pouvoir. Abécédaire critique*. Bruxelles: Éd. Aden.

22. Charaudeau, P. (2002). A quoi sert d'analyser le discours politique ? en ligne *Anàlisi del discurs polític, IULA-UPF*. Barcelone, 2002. Retrieved from <http://www.patrick-charaudeau.com/A-quoi-sert-d-analyser-le-discours.html>

23. Charaudeau, P. (2014). *Le discours politique: les masques du pouvoir*. Limoges: Éditions Lambert-Lucas.

24. Cislaru, G. (2012). Emotions as a Rhetorical Tool in Political Discourse. In M. Zaleśka (Ed.), *Rhetoric and Politics. Central / Eastern European Perspectives* (pp. 107–126). Cambridge: Cambridge University Press.

25. Cislaru, G., Pugniera-Saavedra, F., & Sitri, F. (2009). Analyse du discours et demande sociale. Le cas des écrits de signalement. *Les Carnets du Cediscor*, 10. Retrieved from: <https://journals.openedition.org/cediscor/59>

26. Danblon, E. (2006). La construction de l'autorité en rhétorique. In *Catégories pour l'analyse du discours politique. Semen 21* (pp. 141–155).

27. Faure, G. (2001). Les mots de l'Asie: essai de terminologie géopolitique. *Mots*, 66, juillet 2001 (Discours d'Asie : identités et ruptures, sous la direction de Patrick Beillevaire et Jean-Paul Honoré. P.), 8–18.

28. Gobin, C. (2011). Des principales caractéristiques du discours politique contemporain. *SEMEN: Les langages de l'idéologie. Etudes pluridisciplinaires*, 30, 169–186.

29. Guespin, L. (1984). L'analyse du discours politique en France. Acquis et tendances. In: Kerbrat-Orecchioni C., Mouilaud M. (Éds.), *Le discours politique* (pp. 131–164). Lyon: Presses universitaires de Lyon.

30. Guespin, L. (1971). Problématique des travaux sur le discours politique. *Langages*, 23, 3–24.

31. Jakobson, R. (1963). *Essais de linguistique générale*. Paris: Éditions de Minuit (Château-Gontier, Impr. de «l'Indépendant»).

32. Kauffmann, M. (1993). Crise du discours officiel. Neues Deutschland d'octobre 1989 à janvier 1990. *Mots*, 34, mars 1993 (Europe / Allemagne. Réunifications, sous la direction de Pierre Fiala et Jeannine Richard-Zappella), 71–88.

33. Khmelevskaia, I. (2007). La métaphore sportive dans la presse en URSS et en Russie. *Mots. Les langages du politique*, 84, 51–63.

34. Kossov, V. (2018). *Étude sémantique du discours poutine. Russie. Regards de l'Observatoire franco-russe*, 2018. hal-01995633

35. Krieg-Planque, A. (2012). *Analyser les discours institutionnels*. Paris: A. Colin, coll. icom, série Discours et communication.

36. Daigneault, P.-M., & Pétry, F. (dir.) (2017). *L'analyse textuelle des idées, du discours et des pratiques politiques*. Paris: Hermann; Canada: Presses de l'Université Laval.

37. La Corte, G. (2017). *Analyse des discours de Barack Obama sur la question environnementale et de leur réception dans la presse européenne francophone (2008–2013)*. Thèse en linguistique. Université Paul Valéry — Montpellier III.

38. Labbé, D. (1977). *Le discours communiste*. Paris: Presses de la Fondation nationale des sciences politiques.

39. Lamizet, B. (2011). *Le langage politique. Discours, images, pratiques*. Paris: Ellipses Marketing.

40. Le Bart, C. (1998). *Le discours politique*. Presses Universitaires de France.

41. Leroy, S. (2006). Glasnost et perestroïka. Les pérégrinations de deux russismes dans la presse française. *Mots. Les langages du politique*, 82, 65–78.

42. Maingueneau, D. (2010). Le discours politique et son « environnement ». *Mots. Les langages du politique*, 94(3), 85–90.

43. Maingueneau, D. (1976). *Initiation aux méthodes de l'analyse du discours: problèmes et perspectives*. Paris: Hachette.

44. Maingueneau, D. (1995). Présentation. *Langages*, 117, 5–11.

45. Maldidier, D. (1969). *Analyse linguistique du vocabulaire politique de la guerre d'Algérie d'après six quotidiens parisiens*. Thèse en linguistique. Université Paris X—Nanterre. Online.

46. Maldidier, D. (1990). *L'inquiétude du discours. Textes de Michel Pécheux choisis et présentés*. Paris: ed. des Cendres.

47. Marcellesi, J.-B., & Gardin, B. (1974). *Introduction à la socio-linguistique. La linguistique sociale*. Paris: Larousse.

48. Micheli, R. (2007). Stratégies de crédibilisation de soi dans le discours parlementaire. *A contrario*, 5(1), 67–84.

49. Moirand, S. (1988). Les mots d'autorité: quand les discours de la didactique se réfèrent à la linguistique. *DRLAV. Documentation et recherche en Linguistique Allemande Vincennes*, 39, 51–66.

50. Moirand, S. (2020). Retour sur l'analyse du discours français. In *Pratiques* [En ligne]. Retrieved from <http://journals.openedition.org/pratiques/8721>

51. Monte, M. (2013). Les discours d'investiture des Premiers ministres portugais (2002–2011). Comparaison gauche/ droite. *Mots. Les langages du politique*, 101, 13–30.

52. Olivesi, S. (2002). De la propagande à la communication : éléments pour une généalogie // Cahiers d'histoire. Revue d'histoire critique. 2002. №86. P. 13–28.

53. Ollivier-Yaniv, C. (2010). Discours politiques, propagande, communication, manipulation. *Mots. Les langages du politique*, 94, 31–37.

54. Paveau, M.-A. (2012). Ce que disent les objets. Sens, affordance, cognition. *Synergies Pays riverains de la Baltique*, 9, 53–65.

55. Pêcheux, M. (1969). *Analyse automatique du discours*. Paris: Dunod.

56. Sakhno, S. (1999). *La Lexicographie russe et l'idéologie soviétique. Essais sur le discours de l'Europe éclatée, Centre d'études slaves contemporaines*. ffhals-01736490f

57. Salavastri, C. (2005). *Rhétorique et politique: le pouvoir du discours et le discours du pouvoir*. Paris, Budapest, Turin: L'Harmattan.

58. Samouth, E., & Serrano, Y. (2015). Identités et conflits dans le discours politique latino-américain. *Mots. Les langages du politique*, 109, 5–19.

59. Sériot, P. (1986). La langue de bois et son double (une analyse des analyses du discours politique soviétique). *Langage et société*, 35, 7–32.

60. Siwek, R. (1995). La nouvelle expression du discours politique en Pologne. *Mots*, 42, mars 1995 (Nouveau discours social à l'est, sous la direction de Carmen Pineira, Jeannine Richard-Zappella et Raphaël Tresmontant), 27–35.

61. Teneur, Y. (1980). Pour une analyse historique du discours communiste, essai méthodologique: les rapports de congrès des secrétaires généraux du PC (B) de l'URSS, de la IIIe Internationale et du PCF, 1927-1936, thèse de 3e cycle, soutenue à l'Université de Lille III, le 29 juin 1979. Directeurs : Marcel Gillet et Ilios Yannakakis. *Mots*, 1, octobre 1980 (Saussure, Zipf, Lagado, des méthodes, des calculs, des doutes et le vocabulaire de quelques textes politiques), 231–232.